

ДРАМАТУРГ С СЕРДЦЕМ ПОЭТА

Габдулле Ахметшину — 60 лет

Духовный мир писателя, его отношение к жизни и к людям, прежде всего, отражается в его произведениях. Раздумывая о человеческой и литературной судьбе моего друга Габдуллы Ахметшина, я еще раз прочел его лучшие драматические произведения, собранные в юбилейной книге под названием «Подвенечное платье», и передо мной встала целая галерея полнокровных сценических образов: Гафур, Лейля, Вера, Загри, Магдалина (из драмы «Подвенечное платье»), Галаяви, Гиззатулла, Кадыргул и Шамсениса («Тальян-гармонь»), Зубайда, Гамир, Айрат, Иркэ, Илдус («Утерянные письма» — «Стелной ветер»), Корреспондент, Гульбустан, Альмира, Михайл, Вальтер («Плацдарм»), Иртуган, Алпаров, Гульзиган, Булат, Слепая («По крутым дорогам»).... Сколько тут характеров, совершенно непохожих друг на друга!

Все эти пьесы (да и другие, не вошедшие в книгу, например, комедии «Раушан», «Под тенью яблонь», целая серия под общим названием «Я сам и мои братья», «Пламя», «Начало пути») увидели свет ramпы в театрах Башкирии, некоторые — в театрах Татарии, по некоторым из них созданы интересные теле- и радиоспектакли, вошедшие в основной фонд Башкирского радио и телевидения, некоторые из них повторяются и звучат свежо, вдохновенно и спустя 15—20 лет.

Сценические произведения Габдуллы Ахметшина не только смотрятся, но и великолепно читаются. По-видимому, эта особенность вполне оправдана — иначе драматург (весьма активно выступающий и как театралный критик, долгие годы руководивший драмсекцией Союза писателей Башкирии) не продолжал бы поистине скрупулезную работу над своими произведениями и после их сценического осуществления, иногда создавая новые, более совершенные варианты своих пьес.

На всех этапах творчества Габдулла Ахметшин оставался по-настоящему чутким и внимательным к судьбам людей, к судьбе народной. Как и в самой жизни, в его произведениях серьезные проблемы сплетаются со смешными коллизиями; жизнь и смерть, любовь и ненависть, радость и печаль, самоотверженность и эгоизм присутствуют в постоянном столкновении, непрерывной схватке, в сценических образах все это выражено убедительно, с ярким художественным мастерством. И во всех случаях автор не остается сторонним наблюдателем: он утверждает и гневно отвергает, бурно радуется и язвительно высмеивает.

В его произведениях нашло свое отражение и им самим пережитое. Даже в тех произведениях Г. Ахметшина, которые изображают сегодняшнюю действительность, сегодняшних людей, непременно чувствуется дыхание минувшей войны, слышится эхо давно утихших залпов. У него нет ни одного произведения, которое так или иначе не касалось бы темы войны.

Сразу же после дебюта в Башкирском академическом театре драмы Габдулла Габдрахманович стал знаменитым. В ту пору — в конце сороковых годов — слава спектакля «Тальян-гармонь» перешагнула границы республики. Однако эта популярность вовсе не объясняется каким-то необычно занимательным сюжетом, «кассовостью» произведения. Все дело в том, что и в пьесе, и в поставленном по этой пьесе спектакле были вы-

двинуты на первый план весьма серьезные морально-этические проблемы послевоенной жизни. Эти проблемы — верность в любви, горькая расплата за измену, кристальная чистота в человеческих отношениях, отвергающая всякую ложь и лицемерие — и поныне остаются неизменными величинами нашей морали. Чем иначе можно объяснить то, что спектакль тридцатидвухлетней давности и сегодня пользуется у зрителей неизменным успехом?

И в последующих своих пьесах драматург остался верным себе в стремлении к строгой народной простоте и справедливости в изображении действительности. И каждой новой пьесой убеждал нас в том, что его строгая простота обусловлена правдой войны: как человек и как писатель, он оценивает поступки людей и их взаимоотношения по критериям военных лет, когда наш человек выдержал самые тяжкие испытания на прочность и человечность.

В драме Г. Ахметшина «По крутым дорогам» («Именем любви») разоблачается подлинное лицо подлеца-предателя Алпарова, долгие годы носившего маску порядочного и честного человека. Эта драма, проникнутая трагическим пафосом, по своей идейно-тематической значимости, психологической напряженности, по сценическому мастерству является самым мужественным и самым совершенным произведением драматурга, и я бы сказал, одной из наиболее интересных психологических драм, созданных на эту тему в башкирской драматургии.

И в грустной драме Г. Ахметшина «Утерянные письма» («Стелной ветер»), посвященной самоотверженным делам тружеников одного из целинных совхозов Башкирии, по мере развития сюжета угадывается глубоко скрытая давняя трагедия героини этой пьесы Зубайды. Была предана ее чистая девичья любовь двуличным красавцем Айратом, племянником сельской торговки-спекулянтки. Айрат, в сущности, это тот же Алпаров, в других ситуациях вполне способный действовать как кровавый предатель. В данном случае разница только в том, что он, прикрываясь высоким словом «любовь», не убивает людей. Но он убивает мечту юной доверчивой девушки, тем самым рассчитывая уничтожить ее веру в людей.

В драме «Подвенечное платье» вполне закономерно сосуществуют и элементы трагикомедии, и дух высокой трагедии, и — даже — мелодраматические эпизоды. Все это — сама жизнь.

В послевоенные годы, работая в партийной печати, Габдулла Ахметшин вел творческий поиск по ленинской тематике: он переводил на башкирский язык произведения, так или иначе связанные с именем вождя, много читал, выступал с публицистическими статьями, сделал несколько сценариев для радиопостановок.

И вот, наконец, первое полнометражное сценическое произведение о пребывании В. И. Ленина в Уфе летом 1900 года. Башкирский академический театр драмы им. Гафури осуществил постановку этой пьесы к 110-годовщине со дня рождения великого вождя: спектакль «Костры на берегу», впервые в истории сценической Ленинианы созданный на основе башкирской драматургии, был тепло, благожелательно принят зрителем.

Мне думается, успех спектакля обусловлен прежде всего тем, что зритель видит, угадывает в мировоззрении положительных сценических героев свое восхищенное отношение к первым шагам величайшего революционера: живи зритель в то тревожное время — и он воспринял бы веру вождя в силы народа, его идеи так, как воспринимали их славный железнодорожник Иван Якутов, кузнец Тимернай, Эразм Кадомцев, Юламан Илтуганов. Драматург дает возможность посмотреть на приезд вождя глазами представителей различных слоев населения, среди которых, конечно же, есть и сомневающиеся, и открытые недруги. Основной герой драмы — представитель башкирской бедноты Юламан Илтуганов преодолевает и свои заблуждения, и те преграды, которые возведены устаревшими канонами и лозунгами новоявленных националистов вроде Ыйныбыка и Байгильде.

Отрадно то, что драматург Г. Ахметшин в эти дни упорно работает над следующей пьесой, освещающей славный путь башкирского народа к великой революции. Я глубоко уверен, Габдулла Ахметшин, шестидесятилетие которого мы нынче отмечаем, еще не раз обрадует зрителей и читателей новым произведением, убедительным словом художника-коммуниста.

Хаким ГИЛЯЖЕВ,
лауреат премии имени Салавата Юлаева.